Чжун Нуань Нуань подошел к У Вэньцяню: "Эта пощечина только что была для того, чтобы сказать тебе, что ты можешь есть свою еду и не говорить глупостей. Если я еще раз услышу, как ты скажешь о ней плохое слово, ты больше не захочешь этого лица".

Ноги У Вэньцяня были опухшими, и ее лицо было избито Чжун Нуань, все ее тело было настолько болезненным, что она была слабой, и она сократилась в страхе перед лицом предупреждения Чжун Нуань, не смея произнести ни слова.

Селена чихнула: "Забираясь на кровать, это то, что сделала бы только такая женщина, как Чжун Цянь Цянь, которая не может позволить себе быть на сцене, даже если она станет первой женой, и что с того! ? Это просто вассал молодого хозяина маленькой благородной семьи. Стоит ли вообще вынимать такую штуку, чтобы хвастаться?"

Чжун Цянь Цянь гневно поднимается, все еще с этим слабым ивнячьим взглядом, это фирменный ход, который она узнала от Йе Мэнси, но Йе Мэнси очень, очень худая, но она немного на сильной стороне, это чувствует себя немного обидно ах.

"Я никогда не щеголяла этим, мои одноклассники знают об этом только потому, что мой жених сделал им публичное предложение". Но теперь, когда вы это сказали, я собираюсь сказать вам, что да, я будущая молодая леди из семьи Гу, и мне есть чем похвастаться. В отличие от тебя, ты вульгарный. Ву Вэньцянь прав, даже если такая женщина, как ты, встанет на колени и облизает пальцы ног моего жениха, он даже не посмотрит на тебя! И я советую вам не делать этого снова, если вы сделаете это снова, я немедленно попрошу моего жениха прислать кого-нибудь, чтобы арестовать вас!"

Несмотря на то, что Чжун Цянь Цянь был тугой, она все равно смотрела на Селену с оттенком угрызений совести. Боялась, что Селена ударит ее, как ударила Ву Вэньцяня.

Кто знал, что Селена, но плохо знал: "Капитальная семья Гу", верно? Как ты думаешь... если ты узнаешь, что семья Гу была разрушена мной, когда ты выйдешь замуж за семью Гу, твой жених и твои родственники все еще будут Испортить тебя?"

Глаза Чжун Цянь Цяня уставились, шоковое ощущение скрестило ее глаза, затем она восстановила самообладание и чихнула: "Это действительно хорошие сестры Чжун Нуань Нуань, все они! Та же грязь. Если семья Capital Gu может быть тронута кем-то вроде тебя, я буду жить ручьем, питаясь Шангом!"

...она хочет посмотреть!

Чжун Нуань: ...посмотреть +1...

Война слов закончилась узкой победой Чжун Цянь Цяня.

Но Чжун Цянь Цянь так о себе думает.

А Селена и Чжун Нуань были готовы смотреть прямую трансляцию.

Занятие продолжается, телефон Чжун Нуань вибрирует, а когда она его открывает, то и Селена.

[Босс, я хочу посмотреть, как шлюха Цянь Цянь ест Шан в прямом эфире!]

Белльвер вернулся с: [перефразировка.]

Селена: [Люблю тебя, люблю тебя!]

"Что это за история Селены?" Лэн Цзи Руй наклонился перед Чжун Нуань и спросил.

"За рубежом".

Лэн Чжи Руи: "За каким фоном?"

"Откуда мне знать ее происхождение, когда я парень с гор".

"И она называет тебя боссом? Как ты с ней познакомился?"

"Ее укусила ядовитая змея в нашей деревне, и я спас ей жизнь." Чжун Нуан солгал, не моргнув глазом.

"Неудивительно, что она так хорошо с тобой ладит." Во-вторых, он также находился в хороших отношениях с Чжун Нуань Нуань, потому что он был спасен ею. Чувство спасения жизни действительно отличалось от нормальных отношений. В этом вопросе у них с Селеной был довольно общий язык.

После школы, по приглашению Лэн Цзи Руя, Чжун Нуань Нуань созвал трех учеников из своей комнаты в общежитии, чтобы вместе поужинать.

У двери Селена уже ждала там. Итак, вечеринка из шести человек с радостью пошла поесть.

http://tl.rulate.ru/book/41096/926464